

Синтаксические конструкции в русских пословицах и поговорках

Каримова Малика

студент 3 курса факультета иностранных
языков, кафедры русского языка и литературы
Каракалпакского государственного
университета имени Бердаха

Аннотация: В статье рассматриваются синтаксические особенности русских пословиц и поговорок как устойчивых языковых единиц. Анализируются простые, сложные, эллиптические и инвертированные конструкции, выполняющие как структурную, так и выразительную функцию. Особое внимание уделяется роли синтаксиса в создании афористичности и коммуникативной эффективности паремий.

Ключевые слова: Пословицы, поговорки, синтаксические конструкции, эллипсис, инверсия, экспрессивность.

Неоценима роль пословиц и поговорок во всех языках. «Что за пословицами и поговорками надо идти в народ, в том никто спорить не станет», – так писал великий собиратель русских пословиц В.И. Даль в предисловии к своему сборнику «Пословицы русского народа» [1], который содержит 30 000 пословиц, поговорок, прибауток, загадок. Народу он отдавал пальму первенства в создании и сохранении пословичного богатства языка. Ниже у него можно обнаружить: «Простой народ упорно хранит и сберегает исконный быт свой... Он неохотно отступает от того, что безотчетно всосал с матерним молоком и что звучит в мало натруженной голове его складною речью. Ни чужие языки, ни грамматические умствования не сбивают его с толку, и он говорит верно, правильно, метко и красно, сам того не зная».

Пословицы во все времена были составной частью человеческой культуры, мифологических, литературных текстов. Первые списки шумерских пословиц, известных человечеству на сегодня, относятся к третьему тысячелетию до н.э. Пословицы и поговорки образуют уникальный слой языкового наследия, в котором отражены культурные ценности, нормы поведения, мировоззрение и жизненная мудрость народа. Эти устойчивые речевые конструкции применяются в повседневной коммуникации для передачи обобщённого опыта и оценки происходящих событий. С лингвистической точки зрения пословицы и поговорки представляют интерес как с лексико-семантической, так и с грамматико-синтаксической стороны. Синтаксис этих речевых единиц характеризуется рядом особенностей: лаконичностью, функциональной завершённостью, устойчивой структурой и высокой степенью типизации. Несмотря на свою краткость, пословицы содержат законченные суждения, зачастую построенные по чётким синтаксическим схемам, что придаёт им выразительность и облегчает запоминание. Часто в этих структурах проявляются такие синтаксические явления, как инверсия, эллипсис и параллелизм, что требует внимательного анализа со стороны исследователей. Данная работа направлена на изучение и анализ синтаксических конструкций, присущих русским пословицам и поговоркам. Основной целью исследования является классификация наиболее распространенных синтаксических моделей, а также выявление их коммуникативных и стилистических функций в рамках структуры паремий. Анализ будет осуществляться на основе материалов, отобранных из известных сборников русских пословиц и поговорок.

Простые предложения

Наиболее распространённой синтаксической структурой в русских пословицах и поговорках являются простые предложения. Эта форма отличается завершённостью мысли, компактностью и высокой степенью выразительности. Простые предложения

в паремиях могут быть как двусоставными, так и односоставными, причем каждая из этих разновидностей имеет свои функциональные особенности. Двусоставные конструкции, содержащие как подлежащее, так и сказуемое, нередко отражают причинно-следственные или сопоставительные отношения. Например, в пословице «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда» чётко выражено действие и его условие: наличие подлежащего («ты» — подразумевается), действия («не вытащишь») и обстоятельства причины («без труда»). Такие конструкции максимально приближены к типичной грамматической норме и представляют собой законченное высказывание с ясной логической структурой.

В то же время в русских пословицах широко используются односоставные предложения, особенно глагольные и назывные. Они придают речи особую лаконичность и афористичность. Например, в пословице «Не до жиру — быть бы живу» наблюдается выраженная экспрессия через сокращённую форму, где смысл не теряется, несмотря на отсутствие полного грамматического оформления. Подобные структуры характерны для разговорной речи и в пословицах приобретают статус устойчивых выражений. Значительное место занимает и эллипсис, при котором опущенные члены предложения легко восстанавливаются из контекста или общего языкового опыта носителя. Пословица «Делу — время, потехе — час» иллюстрирует структуру, где подлежащее и сказуемое формально отсутствуют, но при этом высказывание остаётся понятным и завершённым. Эллиптические конструкции способствуют экономии языковых средств, делают выражение более гибким и универсальным. Предлоги являются одним из наиболее ярких средств выражения — это распространяется и на паремийные единицы: От жару и камень киснет (причиной является жар); От недосмотра хозяйство гинет; От денег все зло на земле; От плохого семени не жди хорошего племени; К обедне ходят по звону, а к обеду по зову (потому что звонят; потому что зовут). С поклону голова не отвалится; С уменья руки

не болят; За стыд голова гинет; За деревьями леса не видели (увидел, увидит); За компанию и еврей повесился. В целом, простые предложения в пословицах служат не только грамматической основой, но и важнейшим выразительным средством, обеспечивающим краткость, ритмичность и убедительность высказывания.

Сложносочинённые конструкции

Сложносочинённые конструкции в русских пословицах и поговорках играют важную роль в организации высказывания и выражении различных логико-смысловых связей между частями предложения. Такие структуры используются для сопоставления, противопоставления, указания на временные, причинные или условные отношения. Наличие сочинительных союзов придаёт пословицам ритмичность и структурную симметрию, что способствует лучшему запоминанию и восприятию текста. Особенно распространены сложносочинённые предложения с противительными союзами, такими как «а», «но», «да» (в значении «но»). Например, в пословице «Старость не радость, а молодость не вечна» наблюдается параллельная структура с противопоставлением, подчёркивающим неизбежность возрастных изменений и мимолётность жизненных этапов. Здесь союз «а» связывает два самостоятельных суждения, каждое из которых можно рассматривать как отдельную афористичную мысль. Широко представлены и конструкции с соединительными союзами — «и», «да» (в значении «и»), которые усиливают накопление смыслов. В пословице «И волки сыты, и овцы целы» союз «и» повторяется, подчеркивая одновременность и желаемую гармонию в противоречивой ситуации. Такая симметричная структура не только организует высказывание, но и усиливает его выразительность за счёт ритмического повторения.

В сложносочинённом предложении наиболее очевидны в паремиях по модели «причина/условие — следственный результат/состояние»: Отец рыбак, и дети в воду смотрят; Рука руку моет, и обе белы живут; Гром не грянет, [и] мужик не

перекрестится (не дрогнет). В данной подгруппе паремий связь между двумя частями не однозначна, что позволяет предложить разные варианты трактовки: Рука руку моет, и обе белы живут (причина — следствие) и Рука руку моет, хотя обе белы быть (следствие — причина). Типична также четырехчастная конструкция «причина/условие — следствие + причина/условие — следствие», две большие части которого соединяются противительным союзом, что позволяет осуществить сопоставление (противопоставление) двух разных потенциальных действий, качеств, моделей поведения, ситуаций: Тонул — топор сулил, а как вытащил — и топорища жаль; Годится — молиться, а не годится — горшки покрывать; В полплеча работа тяжела, а оба подставить — легче справиться. Иногда сложносочинённые пословицы выражают последовательность событий. Например, в высказывании «Поспешишь — людей насмешишь» части соединены союзом тире, замещающим причинно-следственную связку. Такое построение характерно для разговорной речи и придаёт пословице особую лаконичность. Оно также способствует усилению иронического или поучительного эффекта. Характерным приёмом в таких конструкциях является параллелизм — одинаковое синтаксическое построение обеих частей предложения. Он повышает выразительность высказывания, делает его более гармоничным и завершённым. В пословице «Что посеешь, то и пожнёшь» используется чёткий структурный параллелизм, придающий пословице ритмичность и логическую чёткость. За счёт этого создаётся эффект формулы, легко воспроизводимой в речи. Таким образом, сложносочинённые конструкции в русских пословицах выполняют не только синтаксическую, но и стилистическую функцию. Они способствуют структурной чёткости, логической завершённости и выразительности высказывания, обеспечивая передачу сложных смыслов в лаконичной форме.

Сложноподчинённые конструкции

Сложноподчинённые конструкции в русских пословицах встречаются реже, чем простые или сложносочинённые, однако их использование придаёт высказыванию особую логичность и аргументированность. Такие конструкции позволяют выразить причинно-следственные, условные, временные и уступительные отношения, а также конкретизировать связь между частями высказывания. Пословицы, построенные по модели сложноподчинённого предложения, часто включают союзные слова или союзы, такие как «если», «когда», «хоть», «пока», «что», «кто», «где», с помощью которых формируется иерархия смыслов внутри высказывания. Одним из характерных примеров является пословица «Кто не работает, тот не ест». В ней главная часть («тот не ест») подчиняет себе придаточную определительную часть («кто не работает»), выражающую условие, от которого зависит действие в главной части. Такое построение делает пословицу строго логической, акцентируя внимание на причинно-следственной связи между трудом и правом на результат. В подобной структуре подчёркивается общественная и нравственная позиция, типичная для поучительных изречений.

Сложноподчинённые конструкции могут также передавать временные отношения. Пословица «Когда волки сыты, овцы целы» указывает на желаемое совпадение двух событий, где временная придаточная часть формирует контекст для понимания главной мысли. Здесь важен не только хронологический порядок, но и скрытая метафорическая оппозиция, что усиливает смысловую нагрузку выражения. Иногда подчинительная связь используется для выражения уступительных или модальных оттенков. В пословице «Хоть волком вой, а делать надо» подчёркивается необходимость действия несмотря на трудности. Союз «хоть» вводит уступительное придаточное предложение, создающее контраст между эмоциональным состоянием и рациональным поведением. Такая конструкция усиливает драматизм пословицы, придаёт ей экспрессивность и эмоциональную насыщенность.

Нередко придаточные предложения выражают обобщённое правило или универсальный закон, придавая пословицам черты логической максимы. Структурная чёткость и последовательность, свойственные сложноподчинённым конструкциям, усиливают обобщающий и нормативный характер высказывания. При этом синтаксическая модель остаётся достаточно простой, что позволяет сохранить доступность и афористичность формы. В целом, сложноподчинённые конструкции в пословицах обеспечивают не только выражение логических связей, но и позволяют варьировать степень абстрактности и эмоциональной окрашенности высказывания. Они играют важную роль в создании структурной целостности и смысловой глубины народной мудрости, сохраняя при этом традиционную лаконичность и ритмическую завершённость.

Эллиптические и неполные конструкции

Эллиптические и неполные конструкции занимают особое место в структуре русских пословиц и поговорок. Их особенностью является отсутствие одного или нескольких членов предложения, при этом общий смысл остаётся ясным благодаря устойчивости выражения, контексту и знанию культурного кода [4]. Такая синтаксическая неполнота нередко придаёт высказыванию дополнительную выразительность, лаконичность и эмоциональную насыщенность, делая его более ёмким и запоминающимся. Часто в подобных конструкциях отсутствует подлежащее или сказуемое, но грамматическая и семантическая цельность высказывания сохраняется. Например, в пословице «С глаз долой — из сердца вон» отсутствуют подлежащие и сказуемые в прямом виде, однако смысл легко реконструируется: если человек исчезает из поля зрения, то постепенно забывается и эмоционально. Эллипсис здесь способствует не только экономии языковых средств, но и созданию определённого ритма, который усиливает художественность выражения. Иногда конструкция представляет собой неполное условное предложение, где вторая часть

подразумевается и может быть легко восстановлена. Так, в пословице «Сколько волка ни корми...» отсутствует завершение, которое в народной речи известно: «он всё в лес смотрит». Такая форма построения не только демонстрирует характерную для пословиц сжатость, но и побуждает к соучастию в интерпретации смысла. Эллиптический приём здесь усиливает выразительность и делает пословицу многозначной, открытой для различных толкований в зависимости от контекста.

Особую выразительность приобретают эллиптические конструкции, построенные по принципу параллелизма. Например, в пословице «Делу — время, потехе — час» в каждой части пропущены глаголы-связки, однако структура остаётся логически понятной. Параллельное построение придаёт высказыванию чёткость и ритмическую завершённость, а пропуски грамматических элементов делают речь более живой и энергичной. Такие формы часто встречаются в устной традиции, что указывает на их происхождение из живой разговорной речи. Эллипсис может также использоваться для усиления иронии или сарказма. В пословице «Хочешь жить — умей вертеться» опущены вводные или пояснительные элементы, которые могли бы смягчить категоричность высказывания. Неполнота синтаксической конструкции придаёт ей жёсткость и афористичность, что делает пословицу выразительным средством оценки поведения. Таким образом, эллиптические и неполные конструкции в русских пословицах выполняют сразу несколько функций: они способствуют сжатию высказывания, повышают его выразительность, активизируют интерпретационную деятельность слушателя и усиливают эстетическую привлекательность текста. Это делает их неотъемлемой частью синтаксического богатства паремий и важным объектом лингвистического анализа.

Инверсия и экспрессивные структуры

Инверсия и экспрессивные структуры представляют собой важный стилистический и синтаксический приём в русских пословицах и поговорках,

способствующий усилению выразительности, созданию ритма и привлечению внимания к ключевым элементам высказывания. В отличие от нейтрального порядка слов, характерного для книжной речи, в пословицах нередко наблюдается нарушение привычной синтаксической последовательности, что делает выражение более запоминающимся и эмоционально окрашенным [3]. Инверсия, или обратный порядок слов, позволяет вынести на первую позицию значимый элемент высказывания — подлежащее, обстоятельство или дополнение — тем самым усиливая его семантическую нагрузку. Например, в пословице «Не было бы счастья, да несчастье помогло» обычный порядок слов нарушен, что акцентирует внимание на неожиданности причины положительного исхода. Перестановка компонентов придаёт высказыванию особую интонационную выразительность, делает его более драматичным и динамичным.

Часто инверсия используется для создания контраста или усиления антитезы. В пословице «Плохому танцору и ноги мешают» нарушен стандартный порядок, что способствует выведению ключевого суждения на первый план. Стилистическая нестандартность синтаксиса придаёт пословице черты разговорной или даже ироничной интонации, характерной для народного фольклора. Подобная структура делает пословицу выразительной и запоминающейся, а также усиливает её оценочный и обобщающий характер. Экспрессивные структуры в пословицах формируются также за счёт риторических фигур, таких как повтор, градация, параллелизм. Например, пословица «Была бы шея — хомут найдётся» построена на парадоксальном утверждении, в котором подчеркнута готовность общества навязать ограничения тому, кто поддается. Здесь сочетание инверсии и экспрессии позволяет сделать послание ироничным и предельно лаконичным, сохраняя при этом глубокий социальный подтекст. Значительную роль играют и интонационно-синтаксические конструкции, построенные на резком противопоставлении или неожиданном

завершении. Пословица «Не родись красивым, а родись счастливым» демонстрирует как инверсию, так и экспрессивный параллелизм, что делает выражение особенно звучным и афористичным. За счёт структурной симметрии и рифмованности усиливается мелодика пословицы, что облегчает её запоминание и способствует активному использованию в повседневной речи. В целом, инверсия и экспрессивные синтаксические конструкции представляют собой важнейшие средства стилистической выразительности в русских пословицах. Они служат не только для структурной организации текста, но и для эмоционального воздействия на слушателя, создания оценочной перспективы и усиления художественной выразительности народной речи. Их анализ позволяет глубже понять специфику народного синтаксиса и художественную природу паремий.

Заключение

Таким образом, синтаксические конструкции русских пословиц и поговорок представляют собой обширный и разнообразный материал для лингвистического исследования. В них отражаются как типичные грамматические модели, присущие литературному языку, так и специфические структуры, определяемые устной природой и функциональностью паремий. Применение простых, сложносочинённых и сложноподчинённых предложений, а также эллиптических и неполных форм, инверсии и экспрессивных построений свидетельствует о высоком уровне структурной организации и выразительности пословиц. Синтаксис выполняет здесь не только коммуникативную, но и стилистическую, ритмико-интонационную, а также художественную функции. Пословицы и поговорки являются сжатым выражением народной мудрости, а их синтаксические особенности обеспечивают краткость, точность и афористичность. Исследование синтаксических конструкций углубляет понимание принципов формирования паремий, помогает осознать механизмы языковой экономии и выразительности, а также выделить характерные черты

народного мышления, отражённые в форме и структуре этих небольших жанров. В дальнейшем изучение синтаксиса пословиц может способствовать более глубокому описанию русской разговорной и фольклорной грамматики, а также расширить представления о взаимодействии языка и культуры.

Список использованной литературы:

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. Сборник. – М., 1957.
2. Каримова М., Хошмуратова И. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СИНТАКСИСА РУССКОГО ЯЗЫКА: ТЕОРИЯ НЕЧЛЕНИМОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ //Modern Science and Research. – 2025. – Т. 4. – №. 2. – С. 4-7.
3. Тарланов З. К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск, 1999.
4. Ясюкевич, Е.Н. Паремия как феномен языка: образно-смысловой и модально синтаксический уровни организации (на материале рус. и англ. пословиц и поговорок): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Ясюкевич. – Минск: БГУ, 2003. – 20 с.